

Цзоу Вэньсянь оказался прирожденным педагогом. Он вел занятия с поразительной дотошностью, разбирая каждую сцену: от тончайших перемен в эмоциональном состоянии героев до пауз и интонационных переходов в диалогах. Режиссёр не упустил из виду ни одной мелочи.

Каждая минута лекции была наполнена ценнейшим опытом, а благодаря живой и увлекательной манере изложения время пролетело совершенно незаметно. Ученики слушали его, затаив дыхание, и к концу занятия чувствовали себя невероятно воодушевленными.

Видя горящие глаза молодых людей, Цзоу Вэньсянь довольно улыбнулся.

— Ну что же, основное я изложил. Теперь еще раз просмотрите сценарий. Если что-то осталось непонятным — спрашивайте учителя Лу.

Режиссёр поднялся с места и отхлебнул чаю из термоса, но в аудитории воцарилась тишина. Он удивленно вскинул брови:

— Чего притихли?

Гуань Кэлань и Сун Янь попросту не могли с ходу сформулировать дельный вопрос, а спрашивать первое попавшееся им казалось неуважением к Лу Цину. Повисла неловкая пауза. Друзья переглянулись, гадая, стоит ли выдавливать из себя хоть что-то, пока тишину не прервал Ся Юнь.

— Режиссёр Цзоу объяснил всё настолько доходчиво, что вопросов пока нет.

Услышав это, ребята с облегчением выдохнули. Ся Юнь, как обладатель самого высокого рейтинга в группе, вполне мог позволить себе подобную прямолинейность без риска показаться заносчивым.

Цзоу Вэньсянь на мгновение замер, а затем снова рассмеялся:

— Ну, раз так, берите сценарии, прогоните реплики, чтобы поймать нужное состояние. А мы с учителем Лу присмотрим со стороны.

Актеры послушно закивали. Гуань Кэлань и Сун Янь тут же вцепились в свои листы, намереваясь начать с общей сцены на троих. Но стоило им поднять глаза, как они заметили, что руки Ся Юня пусты.

— А где твой сценарий? Потерял? — обеспокоенно спросила Кэлань.

— Нет, — юноша посмотрел на неё с легким недоумением. — Я уже запомнил текст.

Сун Янь не сразу нашелся с ответом:

— Уже выучил наизусть?

У Ся Юня, как у исполнителя главной роли, объем реплик был самым внушительным. И хотя Цзоу Вэньсянь только что подробно разобрал с ними каждую сцену, остальные еще даже не начали зубрить свои слова. Неужели юноша запомнил всё в процессе объяснения?

Впрочем, Гуань Кэлань тут же вспомнила, как Ся Юнь мгновенно выучил длинный монолог Повелителя демонов, и её удивление поутихло.

Юноша подбодрил друзей коротким кивком:

— За меня не беспокойтесь. Начинайте.

Сун Янь не стал спорить, и актеры мгновенно погрузились в работу.

Цзоу Вэньсянь и Лу Цин, наблюдавшие за ними, тоже обратили внимание на отсутствие бумаг в руках парня.

— Сяо Ся уже выучил роль? — любопытно спросил режиссёр. — Когда он успел?

— Во время ваших объяснений, — негромко ответил Лу Цин.

Цзоу Вэньсянь поразился. Слушать лекцию и одновременно запоминать текст? Не слишком ли феноменальная способность к обучению для одного человека?

Он всё еще сомневался, но, глядя на то, как троица уверенно разыгрывает сцену, осознал: Ся Юнь действительно не пропустил ни единого слова!

— Ну и память у мальчишки! И техника речи заметно улучшилась. Похоже, он и впрямь создан для этой профессии, — признал Цзоу Вэньсянь.

Ся Юнь в первый же день их совместной работы преподнес ему очередной сюрприз. Юноша не просто вызубрил слова — он безупречно расставлял акценты, выдерживал нужные паузы и точно передавал эмоции.

Цзоу Вэньсянь поставил чашку с чаем и, покосившись на Лу Цина, полушутя заметил:

— Ученик явно намерен превзойти учителя. Как думаешь, Сяо Лу, есть ли у Сяо Ся шанс однажды занять твоё место?

Лу Цин, не сводя глаз с репетирующего Ся Юня, медленно произнес:

— Если говорить об актёрском мастерстве, то — да.

Цзоу Вэньсянь довольно закивал, в его глазах заплясали искры:

— Раз ты так говоришь, значит, так оно и будет.

Ся Юнь еще так молод, а при его таланте и работоспособности международные награды станут лишь вопросом времени.

Поскольку разбор сценария занял почти всё время, прогон закончился довольно быстро. Цзоу Вэньсянь дал актерам еще несколько советов и, заметив, что на полноценную репетицию с Лу Цином времени уже не остается, подвел итог:

— В следующий раз, если выкроим минутку, попробуете парные сцены. На сегодня закончим.

Ся Юнь кивнул в знак согласия.

Покинув студию, он сел в машину и велел водителю везти его в особняк семьи Сюй. Сяо Синь, всё еще пребывавший под впечатлением от прошлого визита, с готовностью вызвался:

— Брат Ся Юнь, тебе нужно что-то забрать? Давай я зайду с тобой.

Юноша отрезал:

— Не стоит. Довезешь и можешь возвращаться.

Сяо Синь хотел было возразить, но промолчал. Он не знал всех тонкостей семейных отношений в этом доме, но понимал одно: в этом блестящем высшем свете не всё так чисто и красиво, как кажется со стороны. Впрочем, глядя на полное безразличие Ся Юня, водитель немного успокоился. Мать и братья у него, конечно, те еще фрукты, но бабушка, по крайней мере, относится к внуку с искренней теплотой.

Утешив себя этой мыслью, Сяо Синь со вздохом проводил взглядом фигуру юноши, скрывшуюся за воротами роскошного поместья.

Ся Юнь приехал, чтобы уладить дела с Янь Манем. Тот, узнав о согласии парня заняться

дизайном персонажей, очень хотел лично обсудить детали. Сюй Чжэн тоже мечтал увидеть внука, поэтому встречу решили провести в доме Сюй.

Юноша прибыл раньше назначенного срока. Когда управляющий проводил его внутрь, ни хозяина, ни гостя еще не было на месте. Первым, на чем остановился взгляд Ся Юня в гостиной, были те самые две картины, которые он подарил Сюй Чжэну.

Заметив это, управляющий мягко улыбнулся:

— Старый господин Сюй просто в восторге от этих полотен. Каждый день, возвращаясь домой, он подолгу стоит здесь, любясь ими. Почти всё свободное время проводит за этим занятием.

Он не удержался от похвалы:

— У молодого господина Ся выдающийся талант. Вы не думали о том, чтобы в будущем поступить на художественный факультет?

Ся Юнь вскинул бровь:

— Выдающийся талант?

Управляющий, не в силах прочесть по его бесстрастному лицу хоть какую-то эмоцию, задумался.

«Сразу видно — звезда шоу-бизнеса, самообладание железное»

Он лишь вежливо пояснил:

— Возможно, я не совсем правильно выразился. Я лишь хотел сказать, что живопись могла бы стать вашим пропуском в престижный университет.

В высших кругах все были уверены: Ся Юнь безнадежен в учебе. Вечно занятой съемками, он вряд ли смог бы подтянуть свои оценки. И хотя актерский факультет был для него открыт, звание художника звучало куда респектабельнее. Члены семьи Сюй единодушно считали карьеру актера чем-то несерьезным. Уж лучше юноше как можно скорее выбрать более достойный и перспективный путь.

К его удивлению, Ся Юнь лишь равнодушно ответил:

— Забудьте об этом. Я так, просто балуюсь на досуге.

Управляющий опешил.

«Разве так «балуются»?!»

С того самого дня, когда Ся Юнь впервые переступил порог этого дома, управляющий видел в нем лишь дерзкого, заносчивого мальчишку из провинции. Заметив у парня проблески таланта, он только начал менять своё мнение, как юноша продемонстрировал полное пренебрежение к собственному дару.

Старик со вздохом покачал головой, в его глазах отразилось горькое разочарование.

В это время домой вернулся Линь Си. Увидев Ся Юня в гостиной, он на миг замер, но тут же расплылся в улыбке:

— Братец Ся Юнь, ты снова пришел к нам?

Линь Си подошел ближе и, заметив, что гость рассматривает картины, помрачнел. Впрочем, его голос оставался жизнерадостным:

— Братец, у нас в школе скоро начнется фестиваль искусств. Ты не хочешь заглянуть к нам?

Ся Юнь окинул его холодным взглядом:

— Нет времени.

— Ох, какая жалость! Ты мог бы поучаствовать, уверен, многие были бы от тебя в восторге... — Линь Си приторно улыбнулся. — А я как раз буду выступать в тот день. Мне нужно много репетировать, так что, если я сейчас сяду за инструмент, надеюсь, я тебе не помешаю?

Юноша ничего не ответил.

Управляющий вмешался в разговор:

— Молодой господин Линь, вы решили репетировать здесь?

Линь Си кивнул:

— Да, поиграю немного.

С этими словами он направился к роялю, бросив на Ся Юня многозначительный взгляд. Тот,

устроившись на диване, уже достал телефон и запустил игру.

Ся Юнь недавно скачал новинку и, едва зарегистрировавшись через WeChat, тут же получил приглашение в команду от Фан Е. Это была соревновательная игра в формате «4 на 4», и как раз не хватало одного участника.

Фан Е включил голосовой чат, и его голос раздался из динамика:

— О, ты тоже решил попробовать эту игру?

— Да так, балуюсь, — отозвался Ся Юнь.

— Вижу, у тебя совсем новый аккаунт, — заметил Фан Е. — Не беда. Со мной сегодня двое друзей, они тоже новички. Ты не против?

— Угу. Запускай.

Фан Е быстро нажал кнопку старта. Пока шел поиск матча, в чате мигнул индикатор игрока с ником «Хуан Таосуаньнай». Послышался нежный девичий голос:

— Брат Е, у твоего друга такой приятный голос.

— Есть такое, — подтвердил Фан Е.

Девушка посмотрела на профиль «summer123» и спросила:

— А как мне называть тебя, красавчик? Давай дружить, я тоже только начала играть.

У Хуан Таосуаньнай был классический голос «убийцы мужских сердец». Редкий парень смог бы устоять перед такой интонацией. Спустя несколько секунд Ся Юнь сухо бросил:

— Не давай.

— ...Вот оно как, — в голосе девушки прозвучала неподдельная обида.

Однако юноша, словно не заметив этого, больше не проронил ни слова. Это было до того беспощадно, что даже вызвало невольное уважение. Такой холодный и неприступный тон манил похлеще любого заигрывания. Хуан Таосуаньнай замолчала, но продолжала пристально наблюдать за действиями Ся Юня.

На этапе выбора персонажей он взял роль Лесника.

— Брат, — обратилась девушка к Фан Е, — твой друг выбрал Лесника, ты не против?

Фан Е тоже это заметил.

— Ты уверен? — спросил он Ся Юня. — Новичкам я обычно советую Танка или Мага.

— Хочешь эту роль себе? — вопросом на вопрос ответил юноша.

— Мне, в общем-то, всё равно. Если хочешь быть Лесником — бери.

Ся Юнь медлить не стал. Он подтвердил выбор, а Фан Е взял Танка. Еще один участник с ником «zxsv» недовольно пробурчал:

— Разве твой друг не новичок? Ты позволяешь ему идти в лес? Кто будет задавать темп игры?

— Не переживай, — успокоил его Фан Е, — я вытяну эту катку.

Хуан Таосуаньнай, выбравшая Мага, примирительно добавила:

— Да ладно тебе, пусть попробует. В конце концов, это всего лишь одна игра.

— Ну, надеюсь, — буркнул zxsv.

Ся Юнь больше не вступал в беседу. Одного беглого взгляда ему хватило, чтобы запомнить все числовые значения и время перезарядки способностей. Едва начался матч, он тут же направился в лесную зону. Подозревая, что юноша их не слышит, zxsv спросил:

— Эй, ты нас вообще слышишь?

— Слышу, — ответил тот, не отрываясь от мониторинга показателей.

— И сколько раз ты в это играл?

Ся Юнь расправился с двумя монстрами и двинулся к средней линии.

— Ни разу.

Парень с ником zxcv издал издевательский смешок:

— Серьезно? Ни разу не играл и полез в лес? Ты хоть понимаешь, что это самая сложная позиция? Зачем ты отобрал роль у профессионала?

Фан Е это начало раздражать:

— Тебе не надоело? Даже я не возмущаюсь.

— Брат Е, я зашел, чтобы посмотреть, как ты разносишь врагов, а ты отдаешь ключевую роль этому нубу!

— Я и на Танке всех разнесу. Смотри и поменьше болтай, — голос Фан Е стал холодным.

Тот хмыкнул и посмотрел на притаившегося в кустах Ся Юня:

— Сяо Хуан, он же просто ворует твой опыт и золото, ты почему молчишь?

— Всё в порядке, — отозвалась девушка, — я и сама играю не очень.

Парень видел, что она выгораживает Ся Юня. Неужели этот выскочка так вскружил ей голову своим голосом?

— Вот увидите, не умеешь — не берись, он только портит нам всю игру... — продолжал зудеть zxcv.

В этот самый момент над полем боя громом прогремело системное сообщение:

[first blood!]

Zxcv осекся. Он вскинул взгляд на среднюю линию и увидел труп вражеского Мага. Хуан Таосуаньнай застыла на месте, а юноша уже скрылся в лесу противника. Девушка несколько секунд моргала, не веря своим глазам, глядя на статистику.

— А?! — воскликнула она. — Это я его убила?

Она помнила только, что враг применил против неё заклинания, она уже собиралась бежать, как вдруг из кустов выскочил Ся Юнь. Опасаясь за него, она в панике нажала на кнопку способности — и тут же высветилось сообщение о победе.

Парень ошарашенно уставился на данные:

— Ты взяла первую кровь?

— Не она, — поправил его Фан Е. — Но она удачно добила противника.

— Что?! — Тот не верил своим ушам. Чтобы новичок-лесник так грамотно вывел союзника на убийство? — Может, это ты его подставил?

Хуан Таосуаньнай и сама всё осознала:

— Я правда просто нажала кнопку наугад и случайно забрала килл...

Она еще никогда не делала «Первую кровь». Проводив взглядом фигуру Ся Юня, она смущенно пролепетала:

— Прости, красавчик, я не хотела воровать твой фраг.

— Ничего, — коротко отозвался юноша.

Его низкий голос с легким оттенком юношеской холодности прозвучал в наушниках девушки настолько естественно, что у неё мгновенно вспыхнули уши. Ся Юнь совершенно не обращал внимания на провокации. В каждом его шаге чувствовалась поразительная четкость, будто он знал эту игру до мельчайших деталей.

Прошло совсем немного времени. Юноша и Фан Е вместе накрыли вражеского Стрелка и Лесника. Подлечившись, Ся Юнь снова затаился в засаде. Хуан Таосуаньнай теперь внимательно следила за его действиями и вскоре снова «помогла» отправить противника на фонтан.

— Спасибо, Брат-лесник! — сладко пропела она.

Брат-лесник не счел нужным отвечать. Он был само воплощение суровости.

— — промолчала в ответ Хуан Таосуаньнай.

Дальше всё пошло как по маслу. Ся Юнь зачищал лес, попутно помогая на всех линиях. Его показатели золота и убийств были недостижимы. Парень, который вначале больше всех возмущался, теперь не проронил ни слова. Он стал самым отстающим игроком, а Ся Юнь ни разу не пришел ему на помощь.

Тем временем юноша осваивался всё больше. На экранах игроков то и дело вспыхивали сообщения:

[Двойное убийство!]

[Тройное убийство!]

Фан Е долго молчал, но в конце концов не выдержал:

— Слушай, друг... ты точно первый раз играешь? Не обманываешь меня?

— Нет, — донесся бесстрастный голос.

Первый раз — и такая игра? Куда теперь ему девать свою гордость профессионального лесного короля?!

— Но откуда тогда такое знание навыков и такая бешеная скорость реакции? Ты вообще человек? — Фан Е просто терялся в догадках.

— В игру не играл, но с персонажами знаком, — ответил Ся Юнь.

— Ты что, смотрел стримы топовых лесников, просто сам не устанавливал клиент?

— Не смотрел, — бросил юноша, продолжая стремительно нажимать на кнопки.

Фан Е никак не мог понять, откуда у парня такой талант. Его осенило:

— Слушай, а не хочешь пройти отбор в нашу молодежную команду? С твоими данными и реакцией мы могли бы вместе выступать в профессиональной лиге!

Хуан Таосуаньнай ахнула от восторга:

— Неужели ты настолько крут, что тебя зовут в профи?!

Zhxcv слушал их молча. Ему хотелось просто выйти из игры, но он не желал признавать своего позорного поражения. Ся Юнь же ответил всё тем же ровным тоном:

— Не интересно.

— Ну, как знаешь, — с легким сожалением вздохнул Фан Е. Без истинной страсти к игре даже самый блестящий талант может стать обузой.

В это время в гостиной особняка Сюй звуки рояля смешивались с агрессивными звуковыми эффектами из телефона Ся Юня. Прямо посреди изящных пассажей Линь Си то и дело раздавались победные возгласы системы:

[Triple kill!]

[Quadra Kill!!]

[Killing Spree!!!]

Линь Си чувствовал, как внутри него закипает раздражение. Сосредоточиться на мелодии было невозможно.

«Впервые в жизни, когда я играю на рояле, кто-то осмелился издавать столь вульгарные и неуважительные звуки!»

В конце концов Линь Си сорвался: его пальцы с такой силой обрушились на клавиши, что рояль издал резкий аккорд. Управляющий вздрогнул от неожиданности.

— Что случилось, молодой господин Линь? Вам плохо?! — он испугался, что у юноши случился очередной приступ.

Линь Си лишь покачал головой. Он направился к Ся Юню. На его лице читалась обида. Юноша, как раз завершивший матч, даже не поднял головы.

Прошло несколько секунд. Поняв, что его игнорируют, Линь Си почувствовал себя пустым местом. Он закусил губу и дрожащим голосом произнес:

— Братец Ся Юнь... ты ведь меня ненавидишь, правда?

Только тогда юноша поднял на него взгляд:

— Ну, это ты загнул.

Тот явно не ожидал такого ответа. Он стиснул зубы:

— Да? Тогда почему ты ведешь себя так грубо, пока я играю? Неужели моя музыка настолько плоха?..

Ся Юнь отложил телефон. Он слегка склонил голову набок, глядя на Линь Си так, словно перед ним было какое-то диковинное насекомое.

— Послушай, — произнес он, — говори по-человечески, а?

У Линь Си от этих слов глаза наполнились слезами. В этом доме его всегда только хвалили. Ся Юнь же не просто мешал ему играть, он откровенно издевался!

— Я играл для вас всех, — всхлипнул он. — Тебе мало того, что ты демонстративно не слушал, ты еще и специально включил игру на полную громкость.

— В этой гостиной только тебе разрешено издавать звуки? — голос Ся Юня был холодным как лед. Он равнодушно добавил: — Но вообще, играешь ты и впрямь так себе.

Линь Си ошеломленно расширил глаза. Никто и никогда не смел критиковать его игру. Семья Сюй обожала его, все твердили о его таланте. И тут появляется Ся Юнь и заявляет такое?!

Его грудь сдавило от обиды, голос сорвался на крик:

— Я играю «так себе»?! А ты-то сам хоть что-то смыслишь в музыке?!

<http://bllate.org/book/15814/1435953>